

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений

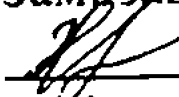
Кафедра китаеведения

Направление подготовки: 41.03.01 – Зарубежное регионоведение

Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ


Зам. зав. кафедрой

 М. А. Хаймурзина
«23» 06 2023 г.


БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Категория мяньцзы в китайской культуре


Исполнитель
студент группы 931-об

 23.06.23 Д. С. Волкова
подпись, дата

Руководитель
доцент, канд. пед. наук

 23.06.23 Н. С. Стародубцева
подпись, дата

Нормоконтроль

 14.06.2023 О. А. Чередниченко
подпись, дата

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зам, зав. кафедрой

 М. А. Хаймурзина

Подпись

«28» 10 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Волковой Дианы Сергеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Категория мяньцзы в китайской культуре

(утверждена приказом от 20.03.2023 № 660-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 23.06.2023 г.

3. Исходные данные к курсовой работе: нет

4. Содержание дипломной работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

Концепция мяньцзы в системе социальных отношений; основные стратегии концепции мяньцзы; отражение концепции мяньцзы в китайском языке.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

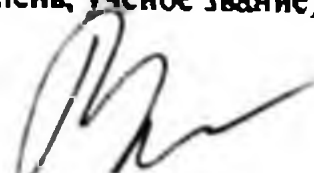
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания 28.10.22

Руководитель выпускной квалификационной работы: Стародубцева Наталья Сергеевна, доцент, кандидат педагогических наук

(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 28.10.2022


(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 56 с., 40 источников.

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА, МЯНЬЦЫ, ЛИЦО, КИТАЙСКАЯ ЭТНО-ПСИХОЛОГИЯ, ГУАНЬСИ, ЛЯНЬ, ЖЭНЬЦИН, СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

В работе исследованы истоки формирования концепции мяньцзы, представлены основные понятия, связанные с концепцией мяньцзы, рассмотрены основные стратегии концепции мяньцзы, проанализировано отражение концепции мяньцзы в китайском языке.

Объектом данного исследования является китайская культура.

Предметом данного исследования является категория мяньцзы.

Цель дипломной работы – изучение категории мяньцзы в китайской культуре.

Задачи исследования: изучить концепцию мяньцзы в системе социальных отношений; ознакомиться с основными понятиями концепции мяньцзы; рассмотреть основные стратегии концепции мяньцзы; проанализировать отражение концепции мяньцзы в китайском языке.

Работа состоит из трех глав. В первой главе рассмотрена концепция мяньцзы в системе социальных отношений, а также представлены основные понятия, связанные с концепцией мяньцзы. Во второй главе рассмотрены основные стратегии концепции мяньцзы, а именно стратегия приобретения «лица» и стратегия сохранения «лица». В третьей главе проанализировано отражение концепции мяньцзы в китайском языке: реализация значений термина «мяньцзы» и термина «лянь».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1 Концепция мяньцзы в системе социальных отношений	8
1.1 Истоки формирования концепции мяньцзы	8
1.2 Концепция мяньцзы: основные понятия	16
2 Основные стратегии концепции мяньцзы	27
2.1 Стратегия приобретения «лица»	27
2.2 Стратегия сохранения «лица»	33
3 Отражение концепции мяньцзы в китайском языке	27
3.1 Реализация значений термина «мяньцзы» в китайском языке	27
3.2 Реализация значений термина «лянь» в китайском языке	33
Заключение	50
Список использованных источников и литературы	50

ВВЕДЕНИЕ

Категория мяньцзы играет важную роль в китайской культуре и является одной из ее ключевых понятий.

Концепция мяньцзы в китайской культуре является одним из главных понятий в этнопсихологии. Она отображает положение человека в обществе, его репутацию, статус и достоинство. Важность концепции мяньцзы в китайской культуре возникает из-за культуры коллективизма, которая подразумевает сильную связь между людьми (начиная с домашнего воспитания и заканчивая общественными и политическими процессами) и уважение к общественному мнению. Человек, который теряет свои достоинство и репутацию, может оказаться изгнанным из сообщества. Именно поэтому забота о лице является главной стратегией китайцев.

Категория мяньцзы – это уникальный культурный феномен, который продолжает привлекать внимание исследователей по всему миру. Интерес к данной теме связан не только с историческим и культурным значением мяньцзы для китайского народа, но и с ее актуальностью и значимостью в современном мире. Несмотря на то, что эта категория была сформирована еще тысячелетия назад, она до сих пор остается важным элементом культуры и повседневной жизни китайцев. Более того, в последние годы наблюдается увеличение интереса к концепции мяньцзы в контексте современного мира, который становится все более глобализированным и связанным.

Правильное понимание культурной категории мяньцзы является ключом к пониманию сути китайской культуры в целом. Исследование этой темы имеет важное значение для понимания многих аспектов китайского общества, начиная от повседневных общественных отношений до политической теории и международных отношений. Важность данного исследования заключается также в том, что оно помогает установить диалог и понимание между различными культурами в мире. Понимание культурной категории мяньцзы, ее основных стратегий и роли в китайской культуре позволит эффективнее взаимодей-

ствовать с китайскими собеседниками и лучше понимать их мышление и поведение. Исследование категории мяньцзы также может иметь практическую значимость в области бизнеса. Понимание основных стратегий получения и сохранения мяньцзы поможет более эффективно встраиваться в китайский бизнес-мир и установить долгосрочные партнерские отношения с китайскими партнерами. Кроме того, данное исследование вносит вклад в научную деятельность по изучению истории и культуры Китая. Результаты исследования могут использоваться в развитии китаистической науки, а также в образовательном процессе при изучении китайской культуры. Таким образом, практическая значимость исследования категории мяньцзы заключается в расширении понимания китайской культуры, установлении эффективных деловых отношений с китайскими партнерами и вкладывании в научную деятельность.

Сегодня китайцы по-прежнему стремятся сохранять свою репутацию и уважение окружающих, а концепция мяньцзы помогает им в этом. От того, насколько хорошо человек соответствует правилам мяньцзы, зависит его статус и общественное положение.

Актуальность данного исследования заключается в том, что категория мяньцзы продолжает привлекать внимание исследователей по всему миру. Также актуальность заключается в необходимости понимания сущности и роли мяньцзы в жизни китайского общества, укрепления культурных связей между Китаем и миром, а также в возможности использования китайских культурных ценностей в контексте международного сотрудничества.

Объектом данного исследования является китайская культура.

Предметом данного исследования является категория мяньцзы.

Цель дипломной работы – изучение категории мяньцзы в китайской культуре.

В соответствии с целью исследования в работе определены следующие **задачи**:

- 1) изучить концепцию мяньцзы в системе социальных отношений;
- 2) ознакомиться с основными понятиями концепции мяньцзы;

- 3) рассмотреть основные стратегии концепции мяньцзы;
- 4) проанализировать отражение концепции мяньцзы в китайском языке.

При написании дипломной работы была использована литература как на русском, так и на китайском языках. В качестве основной литературы выступила монография Н. А. Спешнева¹, которая позволила выявить условия формирования и особенности национальной культуры Китая, что очень важно для понимания национального характера китайцев. Данный труд вместе с работами С. А. Просекова², Е. В. Толстогузовой³, А. А. Мумликановой⁴ помогли выделить основные понятия, имеющие отношение к концепции *мяньцзы*, таким как *гуаньси*, *жэньцин*, а также найти сходства и различия между понятиями *мяньцзы* и *лянь*.

Для изучения стратегий сохранения и приобретения «лица» были использованы работы В. В. Бачурина⁵, В. И. Молодых⁶, К. Ф. Шелудченко⁷.

В ходе описания условий присвоения высокого социального статуса в Китае были использованы труды следующих авторов: М. А. Юйшина⁸, С. А. Просековой⁹, Е. В. Шабуниной¹⁰, В. И. Молодых¹¹, Е. А. Поповой¹².

¹ Спешнев, Н. А. Особенности национального характера. – М. : Амфора, 2014. – 224 с.

² Просеков, С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. С. 191–201.

³ Толстогузова, Е. В. Роль системы деловых связей «гуаньси» (关系) и концепции лица «мяньцзы» (面子) в китайской бизнес-культуре // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей. – Биробиджан : Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2021. С. 71–76.

⁴ Мумликанова, А. А. Гуаньси как стиль введения переговоров в Китае // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. С. 16–24.

⁵ Бачурин, В. В. Концепт «лицо» и специфика коммуникации // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. – 10 с.

⁶ Молодых, В. И. Верификация обмана/лжи в современном китайском языке и художественном дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3. С. 69–73.

⁷ Шелудченко, К. Ф. «Потерять лицо»: восприятие феномена в китайской и русской культуре // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. – СПб. : Санкт-Петербургский университет управления и экономики. – 2014. С. 244–247.

⁸ Понятие «лицо», чувство иерархии и культ грамотности в Китае // Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 110–120.

⁹ Просеков, С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 1. – 7 с.

¹⁰ Шабунина, Е. В. Специфика деловой культуры Китая // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 1. С. 37–50.

В ходе анализа фразеологизмов, отражающих концепцию мяньцзы в китайском языке, были использованы работы Т. В. Ивченко¹³, Ф. Н. Даулет¹⁴.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

¹¹ Молодых, В. И. Об искренности в китайской культуре языкового общения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 2. С. 230–246.

¹² Попова, Е. А. Образ Китая в сознании носителей русского языка // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 1(9). С. 97.

¹³ Ивченко, Т. В. «Лицо» китайца // Отечественные записки. – 2014. – № 1. С. 240–250.

¹⁴ Даулет, Ф. Н. Актуализация концепта «лицо» в китайской языковой картине мира // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 4. С. 156–176.

1 КОНЦЕПЦИЯ МЯНЬЦЗЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Истоки формирования концепции мяньцзы

Этнопсихология китайцев является уникальной системой, которая влияет на многие аспекты их жизни, включая становление концепции мяньцзы. Ключевыми элементами этнопсихологии китайцев являются коллективизм, традиционные ценности и жизненный опыт, которые в совокупности оказывают огромное влияние на индивидуальное поведение и мышление китайцев.

«Социальное поведение – это норматив, сложившийся в ходе исторических событий и культуры. Изучение этого норматива позволяет исследовать различные стороны социальной природы личности и национальной идентичности. Поведение действует в рамках определенной культурной реальности, и его степень осознанности повышается, когда оно противопоставляется поведению другой национальности. Будучи передаваемым из поколения в поколение, китайское социальное поведение определяет ценности, культурные принципы, основные формы поведения и модели социальных взаимоотношений, определяющие поведенческие стереотипы»¹⁵, говорит в своей работе А. А. Закурдаев.

Китайцы склонны к мышлению о благе коллектива, а не о личном благополучии. Эта структура мышления приводит к развитию определенных черт характера, таких как склонность к сохранению гармонии, терпимости и уважения к старшим.

Традиционные ценности также являются важным элементом этнопсихологии китайцев. Они уделяют большое внимание семье, иерархии, уважению к старшим, обрядам и традициям. Эти ценности оказали влияние на становление концепции мяньцзы¹⁶.

Китайцы отличаются от европейцев по своему мироощущению, психологическим схемам восприятия, оценкам, лежащим в основу выводов для при-

¹⁵ Закурдаев А. А. О культуре социального поведения и личности в Китае // Традиционная культура. – 2017. – № 1(65). С. 112.

¹⁶ Ли В. Древнекитайская философия как один из источников формирования китайского национального менталитета // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 7. С. 122.

нения решений, действий. Психологические стандарты закладываются в человека с детства в процессе воспитания, а в нации формируются в национальный характер с истоков ее становления в данных природных условиях на всем протяжении ее истории.

«Географическое положение, климатические условия определили материальную основу жизни и формы производства китайцев. Для Китая это ограниченное пространство (р. Хуанхэ) и однообразие природы. Поэтому цивилизация развивалась сравнительно медленно. Изоляция от других цивилизаций способствовала сохранению национальных культурных традиций. В стране имелись прекрасные условия для пахоты. Было пространство для маневра при внешних ударах. Сельскохозяйственная цивилизация способствовала формированию интровертных черт национального характера. Люди питались тем, что росло на плодородной земле, а охота и рыболовство служили дополнением. Кустарник (а не лес) упрощал тщательную обработку земли, отсюда в мышлении возникла тенденция к практицизму»¹⁷, говорит Н. А. Спешнев.

На формирование национальной психологии, по словам Н. А. Спешнева, оказали влияние и другие аспекты материального существования: «Особенности питания не могли не оказать влияния на деятельность головного мозга. В китайской пище преобладают овощи, зерновые, волокнистые растения, бобовые, тыквенные и клубневые культуры. Разнообразие растительной пищи способствовало развитию внимания и наблюдательности при отборе съедобных культур. Эти качества предполагают эгоцентризм и относятся к статичным компонентам психологии. Форма мышления древних китайцев и психология эстетического восприятия развивалась на основе наблюдений. Таким образом, особенности восприятия, интуиция, прагматизм в психологии китайцев возникли в глубокой древности»¹⁸.

Формирование характера человека, а в итоге и национального характера, во многом зависит от среды, в которой находился человек еще в младенческом

¹⁷ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. – М. : Амфора, 2014. С. 170.

¹⁸ Там же. С. 171.

возрасте, и от воспитания, которое он получил. Даже вне зависимости от того, что внушается ребенку в процессе воспитания, то, как это делается в Китае, уже предопределяет психологический тип китайца¹⁹.

Н. А. Спешнев описывает: «В раннем детстве родители осуществляют контроль за двигательной активностью ребенка: часто одевают в стесняющую движения одежду, сажают на стульчики, не разрешают изучать окружающий мир. Китайцы следят за моторикой, за движением детей, считая, что много двигаться ребенку вредно. В детстве детям даже привязывали руки к телу, для того чтобы они могли себя сдерживать, когда вырастут. Отсюда, согласно статистике, у китайцев более медленная реакция, чем у европейцев. Контроль за ребенком носит преимущественно физический, а не вербальный характер, особенно в раннем возрасте. Китайцы меньше разговаривают со своими детьми, чем европейцы. Отсюда низкий результат вербальных тестов на интеллект»²⁰. Что означает, что в младенческом возрасте ребенок тесно связан с матерью: раньше мать везде его носила за спиной, но и теперь, когда социальный прогресс снял необходимость постоянно держать младенца при себе, у китайских малышей очень тесный контакт с родителями, который формирует чувство зависимости. Это чувство усиливается поведением современных китайских родителей, для которых в условиях теперешней демографической политики КНР ребенок стал драгоценностью. От прошлого в наследство современным родителям достался инструментарий воспитания, обеспечивающий контроль за двигательной активностью ребенка.

В школе те же самые тиски – дисциплина и зубрежка: «У китайских учащихся отмечаются слабость духа и отсутствие творческого начала. Они боятся думать о том, о чем учитель не говорил, делать то, чему учитель не учил. Учащиеся готовы воспринимать, но не готовы мыслить, не готовы сомневаться и исследовать. Современное общество не воспитывает творческих людей с неза-

¹⁹ Чжан С. Особенности китайских обучающихся в контексте регионально-этнического подхода (национальный характер, нравственное воспитание, философия Китая) при обучении русскому языку // Язык и культура. – 2021. – № 55. С. 308.

²⁰ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 157.

висимым мышлением, имеющих собственное мнение, талантливых самородков. В Китае (в отличие от европейских стран) на вопрос учителя десять учащихся дадут приблизительно одинаковый ответ. У китайских учащихся отсутствует привычка думать иначе. Желание мыслить по-своему, т. е. многополярно, есть результат творческого воспитания. А скованность в мышлении и действиях присутствует уже с детского сада»²¹. То есть детей учат не преодолевать трудности, а приспособливаться к ним. Китайцев с детства учат слушать, что говорит учитель, а не излагать свои мысли. Дети дома слушают родителей, в школе – учителей, а когда вырастут, то будут слушать начальство. Это что называется техническая сторона вопроса. Не менее важна и содержательная часть, т.е. то, чему учат детей и что становится идеалом жизни.

Многие черты китайского национального характера и этнического сознания связаны с понятием «идеального героя», т.е. такого героя, в котором гармонично сочетаются «внутренняя совершенная мудрость и внешняя царственность» (内圣外王). Впервые этот термин был упомянут в даосском памятнике «Чжуанцзы» (Zhuangzi 莊子) (4–3 вв. до н.э.)²².

Согласно конфуцианской традиции, совершенномудрыми считаются семь полумифических и исторических правителей древности (Яо (Yao 堯), Шунь (Shun 舜), Юй (Yu 禹), Тан (Tang 湯), Вэнь-ван (Wen-wang 文王), У-ван (Wu-wang 武王), Чжоу-гун (Zhou-gong 周公)), жизнеописания которых изучаются во всех школах и которым следует подражать. У каждого из них был свой набор качеств, бесспорно почитаемых во всех обществах, но на первое место в оценке легендарных личностей выходят умение и способность действовать²³. Разные исторические эпохи предъявляли спрос на разные действия, и поэтому со сменой эпох происходила смена в чертах идеального характера. Так, с завершением объединения страны (эпохи Цинь и Хань (qin han shiqi 秦汉时期) Цинь (221–

²¹ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 99.

²² Чжан С. Особенности китайских обучающихся в контексте регионально-этнического подхода (национальный характер, нравственное воспитание, философия Китая) при обучении русскому языку // Язык и культура. – 2021. – № 55. С. 308.

²³ Спешнев, Н. А. Особенности национального характера. С. 81.

207 до н.э.) – Хань (206 до н.э.–220 н.э.)) качества, отражавшие «внешнюю царственность», отошли на второй план, а те, что характеризовали «совершенную мудрость», вышли на первый план. Задача состояла уже не в объединении народа, а в самоусовершенствовании самого человека, соблюдении при этом «церемониала» и «справедливости», столь необходимых для управления людьми²⁴.

«Уже в одном из главных канонов конфуцианства *«Ли цзи»* (Li ji 礼记) (200 г. до н.э.) упоминаются новые качества идеального характера: стремление стать самостоятельным, занять свое место в жизни, иметь достойный внешний облик, умение предвосхищать события и быть ко всему готовым. Это и умение сближаться с людьми, занимать свою особую позицию, обладать волей и стойкостью, быть справедливым, занимать должность чиновника, стремиться к карьерному росту, умение соперничать, жить в достатке, поддерживать мудрых и талантливых»²⁵, говорит Ю. В. Чайников.

В разные эпохи понятие «идеальный характер (идеального героя)» имело разное содержание. У Конфуция это мораль, мудрость, мужество. У Мэн-Цзы – это «настоящий мужчина», неизменно следующий справедливости, который не соблазнится ни богатством, ни почестями; он тверд и принципиален и не сдастся перед насилием и угрозами. У Лао-Цзы – это соединение человека с первоизданной природой или так называемый возврат в младенчество. Идеальный герой не ушел в прошлое. Он присутствует и сейчас. Только теперь это современный герой, от которого не требуется совершенная мудрость, достаточно быть преданным идее²⁶.

Но какие бы личные качества ни воспевались, они были лишь средством, инструментом служения индивида реальному субъекту китайского общества – клану, коллективу. «В Китае клан рассматривается как нечто значительно более важное, чем входящий в него индивид; ради интересов клана индивида можно

²⁴ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 83.

²⁵ Чайников Ю. В. Китайцы: особенности национальной психологии. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2015. – № 2. С. 206.

²⁶ Там же. С. 57.

принести в жертву или им можно пренебречь. Каждый индивид должен довольствоваться своим местом и хорошо выполнять свою социальную роль. Свое мнение и свои переживания индивид должен оставить при себе, действуя в соответствии со своей социальной ролью.

Положение «социоориентированности» проливает свет на то, почему китайцы имеют тенденцию к подчинению человеку, обладающему более высоким статусом, силой, и готовы скорее принять строгий контроль своего поведения, уважительное отношение к традициям, законопослушание, нежели отстаивать личные интересы и придерживаться принципиальной позиции. Сказанное свидетельствует о том, что традиционный интровертный характер китайцев возник не без обращения к понятию «идеального героя», а оно, в свою очередь, привело к другой особенности китайского характера, а именно к стереотипу поведения.

«В какой-то степени «идеальными героями» для китайца являются и все старшие – предки, родители, начальство, в отношении которых он практикует два принципа – этика и нормы поведения *ли* (lǐ 理) и сыновняя почтительность *сяо* (xiào 孝), составляющих основу морально-этических норм ортодоксальной идеологии, предполагающих абсолютную власть старшего над младшим и безоговорочную покорность последнего»²⁷.

Об этом говорит Н. А. Спешнев: «Традиционные концепции и ценности, хотя и в модифицированном и замаскированном виде продолжают до сих пор оказывать влияние на процесс социализации и накладывают неизгладимый отпечаток на душу ребенка»²⁸. Они приучают ребенка быть послушным и терпеливым, способным контролировать себя, подавлять гнев. Другая сторона этого явления – невозможность личности раскрыться в полной мере.

«Безусловное следование авторитетам древности привело к тому, что у китайцев превалирует так называемая ориентация в прошлое. Свое идеальное будущее китаец представляет, как воспроизведение настоящего (и прошлого)

²⁷ Чайников Ю. В. Китайцы: особенности национальной психологии. С. 207.

²⁸ Там же. С. 92.

своей семьи: жить так же, как жили родители. Нужно во всем прислушиваться к авторитетам и следовать традициям: «Отсюда в характере возникают такие черты, как покорность, трусость, интровертность, консерватизм. И здесь преклонение перед древностью является одной из важнейших составляющих»²⁹.

Общество, где прошлое считают преимущественной ценностью, а любые изменения воспринимают как негативные, не стимулирует творчество, самостоятельность, активную позицию. Всякий раз, когда руководству страны приходилось объявлять новый курс, оно сталкивалось с необходимостью его обоснования через критику проверенных веками и казавшихся незыблемыми образцов. Именно такой характер носила кампания, начавшаяся в КНР в начале 1974 г. под названием «Критика Линь Бяо и Конфуция» (pilinpi kong 批林批孔).

Среди причин, обусловивших особенности психологии китайцев, Н. А. Спешнев видит и один из основополагающих элементов китайской культуры – иероглифическую письменность, которая активизировала те отделы головного мозга, которые отвечают за образное восприятие. «В европейском типе мышления превалирует анализ и размышление, в китайском – синтез и эстетическое начало... У людей Запада мудрость проявляется в абстрактном мышлении, изобретательности, творчестве. Ученых и мыслителей там считают гордостью нации... Мудрость людей Востока проявляется в чувственной форме мышления, стратагемах (хитрости) и политиканстве. Квинтэссенцию национальной мудрости проявляют политики и люди, умеющие разрабатывать хитроумные планы»³⁰.

Неразвитость абстрактного мышления отражена в недостаточности в китайском языке абстрактных терминов. Китайцы редко обобщают конкретику в универсалии. Так глагол «нести» выражен полудюжиной конкретных глаголов, значение которых указывает на то, как совершается данное действие – обеими руками или одной рукой, на плечах или за спиной, перед собой или над головой и т.п. Отсюда и практическая невозможность перевода тех буддийских сутр, в

²⁹ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 93.

³⁰ Там же. С. 99–100.

которых присутствуют абстрактные понятия, и легкость перевода тех сутр, которые трактуют ритуал, внешнюю сторону религиозности. Впрочем, это не считается ущербностью, потому что, по словам китайских последователей буддизма, они не нуждаются в долгих и витиеватых логических тропинках, а постигают истину буддистских трактатов непосредственно, прямым умозрением³¹.

«Принцип аналогии и отсутствие системы легко приводят к безапелляционности. С другой стороны, китайцы быстро докапываются до сути, у них очень развито воображение... Их характеризует умение быстро приспособляться к обстоятельствам. Китаец быстро распознает, кто перед ним, поэтому они давно стали прекрасными торговцами»³². Это означает, что китайцы анализу предпочитают принцип аналогии, т.е. сначала интуитивно почувствовать истину, а затем с помощью различных конкретных сравнений и образов усилить воздействие этой истины. Причины того, почему в течение тысячелетий китайцы предпочитали в своих рассуждениях обращаться к конкретике, использовать принцип аналогии и «почему в Китае нет системной науки», Н. А. Спешнев объясняет так: «В основе древнекитайского общества лежали феодальные порядки, и потому ему не требовалась демократическая логическая форма диалога. Чтобы убедить кого-то, достаточно было привести конкретные примеры из истории. Для сравнения, в Греции была демократическая система, поэтому, чтобы убедить массы, нужна была логика»³³.

То есть если западная система для установления социальной гармонии (одной из главнейших целей всех культур) предлагает то, что она называет демократией, то китайская всегда практиковала свои методы. Однако для западного мира социальная гармония не самоцель, а условие успешного покорения пространства, переделки мира в соответствии с логикой прогресса. Идеальная же схема «восточного пути» предполагает не столько покорение, переделку обстоятельств, сколько приспособление к ним, в том числе и к обществу как к условию жизни человека. Индивид может существовать только как член семьи,

³¹ Чайников Ю. В. Китайцы: особенности национальной психологии. С. 207.

³² Там же. С. 106.

³³ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 118.

представитель нации, класса и т.д. Восточный человек приспосабливается к обществу не для того, чтобы контролировать других, распоряжаться и управлять ими, а для того, чтобы соответствовать обществу, находиться с ним в гармонии³⁴.

Н. А. Спешнев выделяет иероглифическую письменность как один из главных факторов, влияющих на психологические особенности у китайцев. Она способствует развитию образного мышления, активизируя соответствующие области мозга: «Мозг может ухватить проблему «в целом», вызвав различного рода ассоциации, из которых быстро совершается выбор. Мыслительный процесс там происходит «в тайне» и не связан с левым полушарием. Левое полушарие при анализе проблемы требует помощи всего головного мозга. Если это так, то в европейском типе мышления превалирует анализ и размышление, в китайском – синтез и эстетическое начало... У людей Запада мудрость проявляется в абстрактном мышлении, изобретательности, творчестве. Ученых и мыслителей там считают гордостью нации... Мудрость людей Востока проявляется в чувственной форме мышления, стратагемах (хитрости) и политиканстве. Квинтэссенцию национальной мудрости проявляют политики и люди, умеющие разрабатывать хитроумные планы»³⁵.

Недостаток абстрактного мышления проявляется в отсутствии абстрактных терминов в китайском языке. Вместо обобщенных понятий китайцы используют конкретные глаголы, например, чтобы описать действие «нести», у них есть несколько глаголов, указывающих на способ выполнения: двумя руками, одной рукой, на плечах, за спиной и т.д. Из-за этого возникла трудность в переводе некоторых буддийских трактатов, в которых присутствуют абстрактные понятия. Однако для китайских последователей буддизма это не проблема, они не нуждаются в сложной логике, а понимают суть учения непосредственно.

Все вышеперечисленные ценности, которые существуют в китайской культуре, создают сложную иерархию, которая определяет поведение и мента-

³⁴ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 106–107.

³⁵ Там же. С. 92.

литет китайцев. При этом часто уделяется большое внимание лицу, сохранению имиджа и репутации, что объясняется влиянием категории мяньцзы. В целом, культура Китая отличается высокой степенью организованности, дисциплины и уважения к традициям, что способствует формированию этнопсихологии китайцев, где категория мяньцзы играет ведущую роль.

1.2 Концепция мяньцзы: основные понятия

Линь Юйтан³⁶ писал: «Такую вещь, как «лицо», невозможно перевести и невозможно дать ему определение. Оно похоже на «почет, славу, честь» и в то же время непохоже. Его нельзя купить за деньги, оно может дать мужчине или женщине чувство собственного достоинства. Оно пустое (неуловимое, эфемерное), мужчины из-за него борются, многие женщины из-за него умирают. Оно не имеет формы, но существует только при предъявлении его публике. Оно существует в воздухе, а люди, тем не менее, не слышат его звука, наполненного уважением, и прочностью, и надежностью. Оно не следует разумности (логике), а следует обычаю (привычке). Оно заставляет длиться судебные дела, приводит к краху семьи, к убийствам и самоубийствам. Оно может заставить несправедливого субъекта под воздействием критики и обличения со стороны односельчан стать на путь истинный. Оно дороже любого обыкновенного земного богатства. Оно сильнее даже судьбы и добра, и благодеяния, почитается людьми больше, чем конституция».

В. В. Собольников рассматривает концепцию «лица» в контексте особенностей восприятия и мышления китайцев, отмечая также чрезвычайно важную роль, которую играет концепция «лица» в формировании типичных поведенческих реакций³⁷.

³⁶ Линь Юйтан. Чжунгожэнь (Китайцы). [Электронный ресурс] // Шанхай. 1994. URL : <https://www.ximalaya.com/youshengshu/7264089/>. (дата обращения: 01.05.2023). 林语堂。中国人。

³⁷ Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск, 2001. С. 5.

Чжу Юнсиня³⁸ интересует, как эти два понятия – *лянь* (lian 脸) и *мянь* (mian 面) – сочетаются друг с другом. На основе теории социальных взаимоотношений он пытается объяснить динамическое отношение между ними, благодаря чему появляется возможность истолковать большинство моделей, существующих в процессе социальных взаимоотношений внутри китайского общества, в особенности это касается «коллективной» культуры 集体主义. Как отмечает Ху Сяньцин³⁹ в работе «Концепция лица у китайцев», еще в 4 в. до н.э. *мянь* «лицо, имидж» играло символическую роль в определении отношения человека (я) и общества. *Лянь* «лицо» является более молодым термином. Самая ранняя ссылка на него имеется в «Словаре Канси» и относится ко времени династии Юань (1227–1367 гг.). Слово это первоначально возникло на севере Китая и лишь потом постепенно стало вытеснять там слово *мянь*, которое обозначало «лицо человека». Тогда же у *мянь* появился суффикс *цзы* (zi 子) – *мяньцзы*.

Различие между *лянь* и *мянь* легче всего объяснить, идя от противного. Сказать, что у человека «нет лица» (没有脸) или он «не хочет иметь лицо» (不要脸), – это великое оскорбление. Это значит, что человек подлый, аморальный, бесстыжий. А 没有面子 значит, что в обществе данный человек не имеет чести, славы, почета. *Лянь* – это уважение к самому себе и уважение других (в сумме). Многие кончали самоубийством, так как теряли уважение к самим себе. Стыд и боязнь «потерять лицо» приводят к желанию самосовершенствоваться⁴⁰.

Понятия *лянь* и *мяньцзы*, как правило, различимы только на севере Китая, поэтому, чтобы различать эти понятия и на юге страны, где нет *лянь*, а есть только *мянь*, было предложено ввести такие понятия, как «социальное лицо» (社会脸面) и «моральное лицо» (道德脸面).

³⁸ Чжу Юнсинь. Лунь чжунгожэньдэ «палисы цинцзе» (О «комплексе Париса» у китайцев) // Гуйлинь: Синьлиндэ гуйцзи, 2007. С. 45. 朱永新新。论中国人的帕里斯情节。

³⁹ Чжунго чуаньтун даодэ (Традиционная китайская мораль) / Пекин, 1995. С. 45. 中国传统道德。

⁴⁰ Хуан Гуанго. Хуажэнь шэхуэй чжундэ ляньмянь юй гоутун синдун (Понятие «лица» и способы контактов в китайском обществе // Властные игры китайцев. Пекин, 2005. С. 5. 华人社会中的脸面与沟通行动。

Многие китайские исследователи национального характера высказывают свое мнение по поводу того, что следует подразумевать под различными терминами, связанными с понятием «лицо». Понятие «лица» и имиджа опирается на традицию конфуцианской культуры. Поэтому, как замечает С. А. Просеков⁴¹, сначала необходимо бросить ретроспективный взгляд на ряд важных понятий, имеющих отношение к концепции «лица» в традиционном китайском обществе, а затем с позиции социологической объяснить, какие могут возникнуть противоречия в связи с модернизацией китайского общества.

В условиях патриархальной системы и крестьянского общества взаимодействие между людьми становилось главной темой в повседневной семейной жизни. Поэтому так важны были мораль и справедливость, и это стало главной этической ценностью, что со временем привело к понятию «влиятельное лицо» *хаоминь* (haomin 豪民), к стремлению иметь репутацию и престиж в обществе⁴².

Итак, рассмотрим подробнее эти два понятия – *лянь* и *мяньцзы*. По мнению Ю. В. Чайникова⁴³, в отличие от *лянь* (где велик компонент внутренних рестрикторов – совести, морали) *мяньцзы* – скорее имидж, статус, который не обязательно соотносится с моральными качествами, а скорее с умением производить впечатление, с тем, как тебя оценивают окружающие. *Мяньцзы* – это отношение или поведение, которое человек демонстрирует, чтобы сохранить свою репутацию, достоинство и престиж. Это понимание человеком своего образа через чужие мысли и реакции. В каких-то моментах это понятие сходно с понятиями социального статуса, репутации человека или имиджа в глазах окружающих.

Лянь – реальное благо для жизни человека в традиционном социуме, его потеря для китайца – тяжелейшая травма, способная довести до самоубийства. В моральной экономике понятие *лянь* представляет реальную ценность.

⁴¹ Просеков С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. С. 191.

⁴² Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 82.

⁴³ Чайников Ю. В. Китайцы: особенности национальной психологии. С. 209.

Основное словарное значение слова *лянь* – «лицо», однако в отличие от *мяньцзы* оно несет моральную нагрузку. Ху Сяньцин⁴⁴ указывает, что *лянь* – это то, на что каждый вправе претендовать уже в силу своего членства в обществе, оно может быть утрачено при неподобающем поведении. Таким образом, *лянь* – это авансированная данность в отличие от приобретаемого *мяньцзы*. *Лянь* характеризует качественную оценку обществом моральных принципов индивида и соответствия его поведения социально принятым нормам.

По словам Н. А. Спешнева, потерять *лянь* можно и без общественного осуждения. В этом его отличие от *мянь*. *Лянь* больше связано с ощущением вины. Чувство стыда возникает у человека не потому, что совершен неприглядный поступок, а потому, что он обнаружен или осмеян людьми. Здесь так называемый стыд вовсе не требует присутствия зрителей и не связано с понятием социального «лица» – *мяньцзы*⁴⁵.

Однако за *лянь* и *мяньцзы* стоит не индивид (в западном понимании этого слова), а человек как представитель определенной социальной общности – семьи, клана, народности, государства – которую он призван крепить, поддерживать. Главный принцип – общая выгода превыше всего и чем шире общность, тем строже спрос⁴⁶.

Существует еще один элемент социализации – *гуаньси* (связи, знакомства), который тесно связан с *мяньцзы*. В китайском обществе, которое ориентировано на личные взаимоотношения, все вопросы и проблемы решают через контакты и связи, которые устанавливаются с родственниками, друзьями, коллегами и партнерами. Для определения системы этих связей китайцы используют термин *гуаньси*. *Гуаньси* – одна из самых могущественных сил в китайской деловой культуре. Хотя прямой перевод *гуаньси* – это «отношения», само же понятие гораздо шире и сложнее. В широком смысле *гуаньси* означает межличностные связи, подразумевающие постоянный обмен любезностями. *Гуань-*

⁴⁴ Чжунго чуаньтун даодэ (Традиционная китайская мораль) / Пекин, 1995. С. 45. 中国传统道德。

⁴⁵ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 84.

⁴⁶ Чайников Ю. В. Китайцы: особенности национальной психологии. С. 210.

си – это больше, чем дружба или простые межличностные отношения, она включает в себя взаимные обязательства отвечать на просьбы о помощи. Оно охватывает связи между людьми с учетом их иерархии, личной истории, и основывается на благосклонности и доверии друг к другу, а также на осознании возможности получить взаимную выгоду. Причем зачастую выстраивание связей *гуаньси* не преследует целей получить некую выгоду сейчас, в данный момент, это скорее инвестиция в будущее, форма социального капитала и страхования рисков, неизбежных в китайской деловой среде. Развитие деловых связей с широким кругом людей поможет вам в социальном и профессиональном плане, потому что их наличие определяет, будут ли люди помогать вам и поддерживать ваши усилия. Обратная сторона медали заключается в том, что ваши действия могут быть сильно ограничены, если у вас нет *гуаньси* с правильными людьми⁴⁷.

Для *гуаньси* значимы не только личная привязанность, уважение, симпатия или общие интересы, но и обоюдные обязательства участников взаимоотношений. Обе стороны должны соблюдать правила *гуаньси*, которые заключаются в необходимости ответной благодарности. Если вам оказали услугу, значит, вы теперь – должник, а долг, как водится, платежом красен. Поэтому вам тоже придется рано или поздно оказать ответную услугу своему благодетелю, то есть отдать долг. Вернуть долг за оказанную услугу так же важно, как, скажем, погасить задолженность перед банком. Во всех культурах есть нормы, предполагающие благодарность в ответ на услугу. В китайской культуре, в отличие от европейской, благодарность совсем не обязательно выражать немедленно, это значит, что долг необязательно выплачивать сразу после получения некой услуги или выгоды, а можно перенести в неопределенное будущее⁴⁸.

⁴⁷ Мумликанова А. А. Гуаньси как стиль введения переговоров в Китае. Казанский вестник молодых учёных. 2022. – Т. 6. – № 4. С. 17.

⁴⁸ Толстогузова Е. В. Роль системы деловых связей «гуаньси» (关系) и концепции лица «мяньцзы» (面子) в китайской бизнес-культуре // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей. Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2021. С. 72.

Гуаньси можно сравнить с капиталом, который можно потратить, сохранить или приумножить. Как и капитал, отношения *гуаньси* имеют свойство рано или поздно истощаться, если постоянно над ними не работать. Именно поэтому между участниками отношений *гуаньси* принято периодически дарить подарки, приглашать в ресторан или игру в гольф без видимой тому причины, как бы просто так, по-дружески. Тем самым они пытаются инвестировать в отношения, которые им когда-нибудь еще пригодятся⁴⁹. Поддержание *гуаньси* – это постоянный процесс, который требует сил, времени и денег⁵⁰.

В деле *гуаньси* очень важна взаимность. Если к вам обращаются с просьбой, которую вы не в силах выполнить, то вы должны найти другой способ сохранить гармонию в отношениях. Например, отправляя подарок, вы даете человеку понять, что сожалеете о том, что не смогли помочь, и хотите продолжать отношения⁵¹.

Также следует обратить внимание на то, что обмен любезностями не обязательно должен быть равнозначным, то есть услуга, которую оказали вам, и ваша ответная услуга могут оказаться неравноценными с вашей культурной точки зрения. Например, кто-то знакомит вас с влиятельным человеком по вашей просьбе, и взамен просит вас посодействовать с поиском хорошего университета для своего сына в вашей стране⁵².

Поскольку *гуаньси* влечет за собой значительную ответственность, китайцы обычно с осторожностью начинают новые отношения с незнакомыми людьми. Ведь если незнакомец вдруг проявит себя как ненадежный партнер, то дружба с ним может пагубно отразиться на репутации, а также оказать негативное влияние на отношения с другими партнерами.

⁴⁹ Мумликанова А. А. Гуаньси как стиль введения переговоров в Китае. С. 17.

⁵⁰ Войцехович А. А. Ритуальная идеация подарка в современном // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 4(70). С. 19.

⁵¹ Михельсон С. В. Основные компоненты и практики этикета в китайской деловой культуре // Красноярский государственный аграрный университет. 2021. С. 5.

⁵² Веселова Л. С. Понятие и роль неформальных отношений «гуаньси» в экономической жизни современного Китая // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1(49). С. 218.

Понимание роли *гуаньси* в бизнесе имеет важное значение для построения крепких деловых отношений. Однако конкретные вопросы о том, как, когда, где и с кем строить *гуаньси*, варьируются от места к месту или от отрасли к отрасли. Нужно также учитывать, что существуют различия, основанные на возрасте, личности, образовании и т. д. Иначе говоря, нет никаких формул и никаких гарантий. Необходимость вести конкурентную борьбу на рынке активизировала *гуаньси*, поскольку в силу культурных традиций китайцы ведут борьбу со своими конкурентами силами не отдельных лиц, а всего коллектива (группы)⁵³.

Регулятором *гуаньси* выступает такое явление, как *жэньцин*⁵⁴. Термин *жэньцин* используется для обозначения неоплаченных долгов или одолжений, которые накапливаются в результате отношений *гуаньси*. Его можно перевести в буквальном смысле как «человеческое сопереживание» или «человеческие отношения», что, в конечном счете, приблизительно означает «одолжение» или «одаривание». Обязательства по *гуаньси* должны быть всегда возвращены, но определенных временных рамок по возврату «одолжений» не существует, поэтому чувство долга можно испытывать на протяжении многих лет жизни, не забывая о нем. Именно отсутствие временных рамок делает отдачу по долгам *жэньцин* обязательной, а сеть *гуаньси* – постоянной и всепроникающей. У китайцев долгая память, и они возвращают свои долги по оказанным им услугам годами или даже поколениями. Особенно это касается благодарности за доброту, оказанную во время бедствий. Обмен одолжениями не должен быть равным. Обычно китайцы не считаются с одолжениями. Если наблюдается дисбаланс и, значит, существуют неоплаченные долги, отношения и взаимодействие продолжаютс⁵⁵.

⁵³ Толстогузова Е. В. Роль системы деловых связей «гуаньси» (关系) и концепции лица «мяньцзы» (面子) в китайской бизнес-культуре. С. 72.

⁵⁴ Мумликанова А. А. Гуаньси как стиль введения переговоров в Китае. С. 16.

⁵⁵ Гуриева С. Д. Социально-психологический феномен «гуаньси» как регуляторная функция поддержания социального капитала группы современного китайского общества // Современные технологии управления. – № 4. – 2021. С. 8.

Жэньцин 人情 имеет несколько значений: человеческие чувства, сумма благодеяний, одолжений, любезностей материального, социального или эмоционального плана. В связи с этим появляются понятия внести иероглифы бао (воздаяние) или внести иероглифы хуан (возврат), которые несправедливо было бы считать взяткой и откатом. Главное их призвание – помогать укреплять формальные структуры общения воздаянием сторицей, а не расшатывать их неэквивалентным обменом в свою пользу. Если же структуры нет, масса аморфна (толпа в метро, толчея и давка в автобусе, где никто ни с кем не знаком) – тогда можно пренебречь всеми этими китайскими церемониями и место можно не уступать.

Подарок в рамках *жэньцин* – демонстрация своего расположения к человеку в ожидании, что и он когда-нибудь не откажет в своем расположении (подтвердив, таким образом, значимость социальной ткани общества) Это не подкуп, это символ добра, а не материальный эквивалент ожидаемой услуги. *Жэньцин* – эмоциональная составляющая любых отношений, в том числе и деловых. При выборе деловых партнеров мы (при прочих равных условиях) отдаем предпочтение тем, с кем нам приятнее, кто симпатизирует нам, продемонстрировав свою симпатию с помощью *жэньцин*⁵⁶.

Может показаться, что для отмеченных приемов социальной адаптации можно легко найти эквиваленты в любом европейском языке, однако специфика их функционирования в отличной от европейской системы заставляет не только сохранить терминологию, но и внимательнее изучить и их самих и ту систему, в которую они вписаны⁵⁷.

Такие понятия, как *лянь* 脸 «лицо», *мяньцзы* 面子 «лицо, имидж», *жэньцин* 人情 «коммуникативные отношения», *гуаньси* 关系 «связи» и *бао* 報 «воздаяние за услугу» отображают прагматизм взаимоотношений между людьми. В некоторых случаях их следует дополнить такими характерными для китайцев

⁵⁶ Толстогузова Е. В. Роль системы деловых связей «гуаньси» (关系) и концепции лица «мяньцзы» (面子) в китайской бизнес-культуре. С. 74.

⁵⁷ Там же. С. 75.

качествами, как *лянсинь* 良心 «совесть», *чи* 耻 «стыд», *сю* 羞 «смущение», *жу* 辱 «позор» и производные от них. Все они имеют отношение к внутренней либо внешней регуляции отношений индивида с окружающими, то есть, связаны с чувством вины, стыда, унижением, совестью и тому подобным⁵⁸.

Несмотря на пристальное внимание исследователей к каждому из этих понятий, в комплексе они почти не рассматривались. Одним из тех, кто обратил серьезное внимание на эту проблему, был профессор Китайского университета в Гонконге Хуан Гуанго, который в 1983 г. опубликовал работу под названием «Жэньцин и мяньцзы: властные игры китайцев»⁵⁹. И здесь тема власти или стремления к ней стоит далеко не на последнем месте. Собственно говоря, Хуан Гуанго и предложил ввести термин «властные игры» 权力游戏, имея в виду в первую очередь коммуникативную сторону проблемы. Автор пытался показать, как «властные игры» сочетаются с такими традиционными понятиями, как *жэньцин* и *мяньцзы*, другими словами, какие «правила» существуют в так называемых «властных играх».

Таким образом, такие понятия, как *гуаньси*, *жэньцин* и *лянь* играют важную роль в концепции *мяньцзы* и тесно связаны с ней.

Жэньцин – это понятие, которое описывает идеалы человеческой жизни и поведения, такие как доброта, честность, верность, должное распределение прав и обязанностей. Это понятие тесно связано с *мяньцзы*, так как оба понятия являются фундаментальными элементами китайской этики и морали.

Гуаньси – это понятие, описывающее социальные связи и благосклонность, которые один человек может испытывать к другому. *Мяньцзы* также играет важную роль в формировании *гуаньси*, так как это концепция направлена на развитие отношений между людьми на основе взаимного уважения и доверия.

⁵⁸ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 82.

⁵⁹ Хуан Гуанго. Хуажэнь шэхуэй чжундэ лянмянь юй гоутун синдун (Понятие «лица» и способы контактов в китайском обществе // Властные игры китайцев. Пекин, 2005. С 289. 华人社会中的脸面与沟通行动。

Лянь означает «разум». А мяньцзы представляет собой «достоинство». Мяньцзы дается другими людьми, но *лянь* должно быть самостоятельно заработанным.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция мяньцзы тесно связана с понятиями, такими как *жэньцин*, *гуаньси* и *лянь*, и оказывает значительное влияние на китайскую культуру и философию. Она является фундаментальной для понимания китайской этики и морали и остается актуальной по сей день.

2 ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ КОНЦЕПЦИИ МЯНЫЦЗЫ

2.1 Стратегия приобретения «лица»

Применение стратегии приобретения лица в повседневной жизни включает в себя множество разных аспектов, начиная от учёта небольших деталей в общении с людьми до стратегического планирования своих действий на долгосрочную перспективу.

Один из ключевых аспектов приобретения мяньцзы заключается в умении слушать и понимать взгляды других людей, уважать их мнения и находить компромиссы. Это важно как в личных отношениях, так и в бизнес-среде. Кроме этого, для успешного приобретения мяньцзы необходимо проявлять эмпатию к другим людям и понимать их потребности. Важно быть готовым помогать окружающим, особенно в трудных ситуациях, чтобы укрепить доверие и уважение к себе со стороны других людей. В повседневной жизни приобретение мяньцзы проявляется также в уважении к старшим и опытному поколению, сохранении традиций и заботе о местной культуре. Необходимо помнить, что мяньцзы – это не только этика поведения и отношений, но и культурное наследие Китая⁶⁰.

Однако, при приобретении мяньцзы могут возникать трудности и препятствия. Например, на первых порах может быть сложно разобраться в культуре и обычаях Китая, понять менталитет местных жителей и научиться общаться на китайском языке. Также могут возникать трудности с адаптацией к жизни в Китае, где многие стандарты и правила поведения отличаются от европейских или американских. Для иностранных гостей и путешественников в Китае важно учитывать также культурные особенности страны, такие как приветствие, уважение к старшим, правильное употребление языковых формул и прочее. В итоге, приобретение мяньцзы может принести огромную пользу в разных сферах жизни, начиная от общения с людьми и заканчивая карьерным ростом. Для до-

⁶⁰ Бокавнева О. В. За границу Великой стены: особенности национального характера китайцев // Гуманитарный вектор. 2020. – Т. 15. – № 4. С. 137.

стижения успеха в этом направлении необходимо проявлять уважение к окружающим, быть готовым к учению и развитию, а также сохранять традиции, культуру и историю Китая.

Мяньцзы – это не просто социальный статус, это высшая категория, которая завоевывается трудом и уважением окружающих. Люди в Китае склонны уважать тех, кто обладает мяньцзы, иначе такого человека могут не воспринимать всерьез. Мяньцзы нельзя купить, это не повышение в карьере или богатство. Это скорее характеристика вашей личности и общественного признания.

Приобретение «лица» связано с тем, что вы делаете для общества и других людей. Человек, обладающий высокой репутацией, должен быть почитаемым, уважительным и честным. Он должен проявлять эти качества в своем поведении, а его речь, поведение и манеры должны соответствовать этому высокому статусу⁶¹.

Приобретение мяньцзы также может повлиять на отношения в семье и обществе. Люди, обладающие мяньцзы, получают уважение и почитание от других членов общества. Это может привести к укреплению отношений с близкими и друзьями, а также к созданию новых связей и знакомств⁶².

Однако, присвоение статуса также может повлечь за собой определенные обязательства и ожидания от окружающих. От людей, обладающих мяньцзы, часто ожидается проявление лидерских качеств и примерного поведения в обществе, что может быть тяжелым бременем⁶³.

В семье мяньцзы – это тоже очень важно. Тот, кто имеет «лицо», получает почитание и уважение от своих родственников и окружающих. Он считается авторитетным и уважаемым членом семьи. Важно также отметить, что человек с мяньцзы должен уважать других и помогать им. Никакого эгоизма или жадности в поведении и делах не должно быть. Однако, не всегда легко приобрести

⁶¹ Бокавнева О. В. За границу Великой стены: особенности национального характера китайцев. С. 137–142.

⁶² Просеков С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы. С. 9.

⁶³ Даулет Ф. Н. Актуализация концепта «лицо» в китайской языковой картине // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 4. С. 156.

мяньцзы. Этот статус необходимо заслужить своими действиями, поэтому люди в Китае, даже когда имеют деньги и власть, стараются следовать правилам мяньцзы⁶⁴. какие правила?

Также, можно приобрести мяньцзы, добившись успеха в различных областях, таких как бизнес, музыка, искусство и другое.

Одной из важных стратегий для приобретения мяньцзы является общение и дружба с людьми, которые уже имеют этот статус. Иногда достаточно одного знакомства, чтобы открыть себе дверь в успешный бизнес или перспективную карьеру⁶⁵.

Также, мяньцзы может способствовать повышению квалификации и профессиональной компетенции рабочего. Человек, обладающий мяньцзы, имеет возможность учиться у опытных и успешных людей, что позволяет ему повышать свой уровень знаний и умений. Более того, мяньцзы может открывать путь к новым возможностям в бизнесе и карьере, предоставлять доступ к новым проектам и открывать новые горизонты, человек может претендовать на новые и более высокие должности, так как он уже зарекомендовал себя как успешный и опытный специалист. В бизнесе и карьере также важным фактором является общественное признание и уважение. Человек, обладающий мяньцзы, вызывает уважение и доверие у коллег и партнеров.

Инвестиции в персональные связи между представителями бизнеса являются важными при поддержании мяньцзы. Это подразумевает, например, приглашение на ужин или дорогой подарок⁶⁶. Такие жесты могут быть дорогими, но очень эффективными в получении выгодных условий в бизнес-сделках⁶⁷. Например, мяньцзы может играть ключевую роль в получении льгот от правительства, что позволяет упростить процесс ведения бизнеса. Кроме того,

⁶⁴ Просеков С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы. С. 10.

⁶⁵ Закурдаев А. А. О культуре социального поведения и личности в Китае // Традиционная культура. – 2017. – № 1(65). С. 111.

⁶⁶ Просеков С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы. С. 11.

⁶⁷ Закурдаев, А. А. О культуре социального поведения и личности в Китае. С. 112.

мяньцзы также влияет на китайский бизнес в основополагающем вопросе – найме персонала. Это означает, что компании могут предоставить должности тем людям, которые имеют соответствующий статус, а не только людям с техническими навыками и опытом работы. Поэтому мяньцзы часто играют критическую роль в повышении и продвижении в карьере, особенно в крупных китайских компаниях.

Как правило, люди, обладающие мяньцзы занимают более высокие должности в правительственных и бизнес-структурах, что позволяет им оказывать большее влияние на социально-политические процессы, принимать стратегические решения и иметь возможность изменять ход событий в стране. Существует распространенное мнение, что мяньцзы открывает двери к политической элите и помогает людям достичь более высокого социального положения⁶⁸.

Таким образом, приобретение мяньцзы может стать важным фактором в развитии карьеры и получении политической власти в Китае. Однако следует отметить, что присвоение статуса не гарантирует автоматически реальной политической и социальной власти. В конечном итоге для того, чтобы стать влиятельным человеком в обществе и на государственном уровне, необходимо обладать соответствующими личными качествами, знаниями и опытом. Кроме того, приобретение мяньцзы может привести к определенным ограничениям и обязательствам, таким как необходимость строгого соблюдения этикета и правил поведения в обществе, а также повышенной ответственности перед обществом. Вследствие этого, мяньцзы может представлять собой не только преимущества, но и определенные ограничения.

Тем не менее, для многих китайцев приобретение мяньцзы до сих пор является признаком социального достатка и престижа, а также способом улучшения карьеры и получения власти в обществе⁶⁹.

⁶⁸ Просеков С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы. С. 7.

⁶⁹ Владимирова Д. А. Современные китайцы и традиционные // Вологдинские чтения. – 2002. – № 27. С. 50.

Одним из важнейших аспектов, связанных с общественным признанием и уважением, является возможность занимать высокие посты в государственном и корпоративном секторах. Последнее связано с тем, что люди, обладающие мяньцзы, как правило, имеют высокий уровень образования и профессиональной подготовки, что в свою очередь делает их привлекательными кандидатами для должностей с высокой ответственностью⁷⁰.

Например, такие люди имеют право на более престижное место за столом, могут быть привлекаемы для выступлений на общественных мероприятиях и совещаниях, а также получают больше внимания в общественной среде. Такие люди, как правило, обладают значительным влиянием на общественную и политическую жизнь и со временем могут становиться одними из ключевых фигур государственного аппарата.

Таким образом, поддержание мяньцзы включает в себя не только достижение успеха в карьере, но и поддержание высоких моральных и культурных стандартов в общественной жизни. Помимо карьерных перспектив, мяньцзы также обеспечивает его обладателю определенный уровень социального престижа и уважения, который проявляется в повседневных ситуациях. В целом, общественное признание и уважение при присвоении высокого социального статуса является важным критерием социальной узнаваемости и уважения в китайском обществе. Он обеспечивает определенные преимущества в бизнесе и карьере, а также способствует поддержанию высоких моральных и культурных стандартов в общественной жизни⁷¹.

Присвоение высокого статуса в китайском обществе нередко становится проблемой из-за самой природы этой категории. Люди, обладающие мяньцзы, по сути, являются своего рода общественными лидерами, имеют огромное влияние на окружающих людей и, зачастую, на жизнь всего общества⁷². Одной из

⁷⁰ Попова Е. А. Образ Китая в сознании носителей русского языка // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 1(9). С. 97.

⁷¹ Буянова Л. Ю. Концепт как единица ментально-культурного кода языкового сознания нации // Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 91.

⁷² Юйшин М. А. Понятие «лицо», чувство иерархии и культ грамотности в Китае // Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 110.

основных проблем, связанных с присвоением статуса, является то, что люди стремятся приобрести мяньцзы, но не имеют ясного представления о том, как это сделать. Нередко это приводит к различным видам мошенничества и коррупции, особенно в бизнесе, где наличие статуса может оказывать огромное влияние на успех предприятия. Кроме того, категория мяньцзы является относительной и может меняться в зависимости от общественных и политических условий⁷³.

Труд, терпение и уважение к окружающим помогут вам достичь этого высшего статуса в обществе. В целом, мяньцзы – это важная составляющая китайской культуры, и уважение и почитание этого статуса очень важно в семье и обществе. Этот статус нельзя купить или получить за один день, его необходимо заслужить своими действиями. Людям в Китае следует уважать правила мяньцзы и придерживаться ее, чтобы получить соответствующее общественное признание и уважение⁷⁴.

2.2 Стратегия сохранения «лица»

«Сохранить лицо» – значит соответствовать социальным нормам. Нормы поведения в Китае опираются на глубочайшие традиции, формировавшиеся на протяжении истории становления страны. Отношение общества к индивиду очень важно в китайской традиции, оценка общества играет порой решающую роль. Не зря для завершения бракоразводного процесса китайцам порой требуется одобрение со стороны работодателя⁷⁵.

«Межличностное взаимодействие было и остается одной из самых широких и волнующих тем исследований в социальной психологии. Окружающая нас действительность постоянно задает новые условия и меняет характер этого взаимодействия. При этом, независимо от того, общаемся ли мы в реальном или

⁷³ Буянова Л. Ю. Концепт как единица ментально-культурного кода языкового сознания нации // Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 91.

⁷⁴ Закурдаев А. А. О культуре социального поведения и личности в Китае // Традиционная культура. – 2017. – № 1(65). С. 113.

⁷⁵ Шелудченко К. Ф. «Потерять лицо»: восприятие феномена в китайской и русской культуре // СПб. : Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2014. С. 244.

виртуальном пространстве, мы всегда стремимся к созданию некоторого образа себя»⁷⁶, повествует Е. Д. Васильева.

Презентация индивидом своей идентичности в процессе коммуникации в социально-психологической литературе часто рассматривается через понятие «лица», которое выступает в качестве механизма публичной самопрезентации. В литературе «лицо» одновременно связывается с понятием идентичности и самопрезентации, которые выполняют совершенно разные функции.

Во-первых, с помощью концепции «лица» происходит разделение между качествами человека, которыми он обладает и которые он предъявляет.

Во-вторых, как следствие «лицо» – это некоторое представление человека о себе, которое он демонстрирует в процессе общения. Таким образом, концепция «лица» неотделима от процесса взаимодействия и одновременно связана с понятием идентичности и самопрезентации.

В-третьих, набор этих характеристик определяется нормами, существующими в обществе. Другими словами, чтобы создать или скорректировать благоприятное впечатление о себе, человек ориентируется на нормы социального взаимодействия. В связи с этим, процесс «сохранения лица» может быть рассмотрен как один из элементов межкультурной коммуникации⁷⁷.

В процессе «поддержания лица» человек стремится к созданию позитивного впечатления. «Лицо» не связано с отрицательными атрибутами за исключением случаев, когда мы утверждаем, что не обладаем ими. В этом отношении существует четкое различие между «лицом» и идентичностью. Атрибуты личности человека включают отрицательные, нейтральные и положительные характеристики, в то время как атрибуты, связанные с «лицом», являются только положительными⁷⁸. При этом могут существовать различия в том, как мы оце-

⁷⁶ Васильева В. Е. «Сохранение лица» – цель или средство? Социально-психологические характеристики концепции лица // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 2(42). С. 29.

⁷⁷ Там же. С. 28.

⁷⁸ Васильева В. Е. «Сохранение лица» – цель или средство? Социально-психологические характеристики концепции лица. С. 29.

ниваем те или иные свои качества. Эта оценка может зависеть как от индивидуальных особенностей, так и от контекста. Например, в зависимости от контекста мы можем придавать разное значение тем или иным своим качествам.

Сохранение «лица» связано с эмоциями, которые человек испытывает в процессе коммуникации. Хотя мы оцениваем наши атрибуты идентичности положительно, отрицательно или нейтрально (возможно, по-разному в разных контекстах), мы не обязательно аффективно чувствительны к ним. Однако, если такая ситуация возникает, получается, что мы одновременно используем эти атрибуты для создания определенного впечатления, что пересекается с функцией «лица».

Таким образом, в процессе взаимодействия роль «лица», то есть угроза своему образу или возможность его развития, будет осознаваться индивидом только тогда, когда существует несоответствие между заявленным атрибутом (или отрицанием, в случае отрицательно оцененных признаков) и качеством, воспринимаемым как приписываемое другими. Те атрибуты, которые являются аффективно чувствительными, динамически изменяются во взаимодействии и не всегда соответствуют социально санкционированным. Фактически возможно, что люди захотят оспорить один или несколько утвержденных атрибутов и продемонстрировать другие атрибуты, более важные для них в этом конкретном контексте.

При таком взгляде на феномен «лица» уместно порассуждать о том, насколько оно «подвижно». Другими словами, формируется ли «лицо» в конкретной ситуации общения или же индивид входит в ситуацию общения, уже имея представление о «лице», то есть о тех своих качествах, которые он хочет продемонстрировать, и о том впечатлении, которое хочет создать в глазах собеседника⁷⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что «лицо» одновременно является личностным и ситуативно обусловленным феноменом, с одной стороны,

⁷⁹ Го М. Некоторые особенности китайского менталитета: выстраивание коммуникации // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2020. С. 136.

сформированным до начала коммуникации, с другой – изменяющимся в процессе взаимодействия в зависимости от ситуации.

Китайское общество коллективно и иерархично. Очень многое в поведении китайца объясняется стремлением «сохранить лицо», ведь «лицо» - практически социальный статус человека, прежде всего не его самооценка, а оценка его группой, обществом. «Потеря лица» равноценна потери уважения со стороны общества. Лу Синь⁸⁰ писал: «中国人要「面子」，是好的，可惜的是这「面子」是「圆机活法」，善于变化，于是就和「不要脸」混起来了». – «То, что китайцы заботятся о «лице», – дело хорошее. Но, к сожалению, это «лицо» изменчиво, поэтому оно тесно связано с «потерей лица»».

К. Ф. Шелудченко⁸¹, анализируя поведения представителей китайской нации, замечает, что китайцы никогда не переспрашивают, не задают вопросов, если им что-то непонятно. Они боятся уронить своё достоинство, сохраняя своё лицо. Китайский писатель Бо Ян писал: «Китайцы не привыкли признавать ошибки, наоборот, у них находится тысяча оправданий, чтобы скрыть собственные промахи. Чтобы скрыть их, они тратят много сил и энергии, совершая, таким образом, ещё большую ошибку»⁸² (Цит. по Шелудченко, К. Ф. «Потерять лицо»: восприятие феномена в китайской и русской культуре).

Одна из стандартных ошибок, которые допускают русские, работающие в Китае, это стремление поймать своего собеседника на вранье, причём сделать это публично. Не следует тут же указывать на ошибки и неточности в подсчетах партнеров, следует дождаться окончания переговоров и наедине высказать претензии к работе китайских коллег. В традиционном Китае страшным позором считалось быть публично уличенным или обвиненным в чем-то недостой-

⁸⁰ Лу Сюнь. Тань «мяньцзы» (Рассуждения о «лице»). [Электронный ресурс] // Чжунвэнь макэсы чжуи вэньку. 1934. URL : <https://www.marxists.org/chinese/reference-books/luxun/18/018.htm> (дата обращения – 25.04.2023). 鲁迅。谈「面子」。

⁸¹ Шелудченко К. Ф. «Потерять лицо»: восприятие феномена в китайской и русской культуре. С. 245.

⁸² Там же.

ном, потерять свою репутацию, особенно быть униженным перед своими подчиненными. «Потеря лица» нередко приводила к самоубийству⁸³.

Одним из причудливых проявлений «сохранения лица», является присущий китайцам страх обнаружить своё незнание или неумение в какой-либо области. Именно поэтому китайцы практически никогда не говорят слова «нет». Даже если китаец не знает дороги, он укажет вам направление, в котором нужно идти. Для него не будет противоестественным соврать вам, если эта маленькая ложь поможет ему «сохранить лицо»⁸⁴.

В мире бизнеса вам также не откажут в явном виде. При допущении ошибки китайцы часто замалчивают её или отрицают, чтобы не «потерять лицо». Количество ошибок может нарастать, а вместе с ним и количество лжи. Однако, ложь во имя сохранения лица приемлема и является всего лишь вспомогательным средством в стремлении создать у окружающих положительное впечатление о себе. Признаками обмана могут быть нежелание китайца разговаривать на определенную тему, нежелание продолжать разговор, прямо отвечать на вопросы, говорить детально, стремление сменить тему разговора, от молчаться⁸⁵.

В. И. Молодых, изучая проблему обмана/лжи в русской и китайской культуре, отмечает, что разницу в суждениях русских и китайцев можно проследить на основе различных трактовок сказок: в одной из китайских сказок рассказывается о битве двух воинов. Одержав победу над противником, герой собирается убить врага, но последний просит сжалиться над ним. Воин проявляет милосердие, убирает меч и разворачивается, чтобы уйти. В этот самый момент противник нападает со спины и убивает его. Русский, как правило, будет на стороне погибшего воина, осудив при этом нечестного и подлого противника. В китайской же трактовке, наоборот, отрицательный на наш взгляд

⁸³ Шелудченко К. Ф. «Потерять лицо»: восприятие феномена в китайской и русской культуре. С. 246.

⁸⁴ Там же. С. 249.

⁸⁵ Васильева В. Е. «Сохранение лица» – цель или средство? Социально-психологические характеристики концепции лица. С. 29.

персонаж будет считаться победителем, а главный герой – глупцом, позволившим себе обернуться к противнику спиной. Для китайцев важен результат действия, а не метод его достижения. Следует помнить, что нельзя отождествлять категории «лицо» и совесть. В Китае отсутствует чёткое понятие совести, в отличие от социального понятия «лица». Совесть в отличие от «лица» относится в первую очередь к личности, а не к социуму⁸⁶.

В России считается простительным признать свои ошибки, китайцы стараются избегать подобных признаний, как в повседневной жизни, так и в бизнесе. Практика показывает, что китайцы часто продолжают инвестировать проект, даже если встаёт вопрос о его жизнеспособности. Руководитель, ответственный за новый продукт, не хочет признать свою оплошность, так как отказ от поддержки проекта будет рассматриваться как «потеря лица», то есть принятие ответственности за провал продвижения товара на рынке. Конфуций говорил: «Единственная настоящая ошибка – не исправлять своих прошлых ошибок». Несомненно, традиции конфуцианства все ещё сильны в Китае, но с вышеупомянутым изречением, взгляды современных китайцев, как правило, расходятся⁸⁷.

Ещё одной стратегией сохранения «лица» является попытка найти компромисс, даже если это не совсем удобно для человека. Например, если человек находится в неприятной ситуации, он может попросту согласиться на уступки, чтобы избежать конфликта или споров, которые могут повредить его общественной репутации.

Для сохранения «лица», нарушение правил общественного поведения или общей морали может быть серьезным ударом по имиджу, и вынуждает людей к использованию мянцзы для защиты своих интересов и сохранения статуса.

⁸⁶ Молодых В. И. Верификация обмана/лжи в современном китайском языке и художественном дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3(20). С. 70.

⁸⁷ Бачурин В. В. Концепт «лицо» и специфика коммуникации // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. С. 15.

Избегая прямых конфликтов или исправления ошибок в публичном пространстве, люди пытаются сохранять свой общественный образ⁸⁸.

Одним из основных инструментов сохранения «лица» в Китае является использование социальных связей и сетей. Более высокий социальный статус и более широкий кругозор обычно предоставляют больше возможностей для укрепления мяньцзы. Например, люди, имеющие более высокий статус или связи с высшими слоями общества, будут менее склонны к конфликтам и иметь больше возможностей решать проблемы в своих интересах⁸⁹.

Сохранение «лица» в Китае имеет свои преимущества, но также сопровождается рядом проблем. В частности, может возникнуть ощущение недоверия и фальшивости во взаимоотношениях, если люди заботятся о репутации слишком часто. Кроме того, некоторые аспекты сохранения «лица» могут препятствовать открытому общению и созданию новых отношений.

В Китае хвастливость не терпится и вызывает негативную реакцию. Согласно местным нормам, зависть и отвращение к действиям, направленным на проявление собственной важности, являются признаками неприличного поведения. Вместо этого, в Китае ценятся строгость и уравновешенность, а проявление себя и своих достижений считается проявлением неуважения к окружающим. В этой связи, вместо того чтобы выискивать недостатки у других, следует совершенствовать свои личностные качества.

«Потеря лица» является очень серьезным понятием для китайских людей и влияет на их поведение и принятие решений. В Китае «сохранение лица» является навязчивой идеей, которая вызывает опасения и может оказывать негативное влияние на нервную систему человека. Во многих случаях, «потеря лица» в Китае считается более страшной, чем прямая угроза жизни. Такой подход

⁸⁸ Молодых В. И. Об искренности в китайской культуре языкового общения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 2. С. 242.

⁸⁹ Бачурин В. В. Концепт «лицо» и специфика коммуникации. С. 15.

приводит к подчинению многих аспектов жизни социальным и моральным нормам⁹⁰.

Таким образом, идея сохранения своего общественного статуса и достоинства перед другими людьми является одним из главных аспектов китайской культуры. Категория «мяньцзы» играет важную роль в современном Китае, однако, чтобы успешно реализовывать ее концепцию, необходимо учитывать современные вызовы и проблемы.

⁹⁰ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С 83.

3 ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МЯНЬЦЗЫ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1 Реализация термина «мяньцзы» в китайском языке

Общение между представителями китайской нации всегда строится с учетом такого сложного социально-культурного феномена, как «лицо». Важное значение концепции лица для китайцев подтверждает тот факт, что в китайском языке репрезентированы многочисленные устойчивые выражения, имеющие непосредственное отношение к концепции лица. Общаясь с носителями китайского языка, читая книги, смотря фильмы и сериалы, несложно заметить, что понятие о лице регулярно находит воплощение в языке, реализуясь в различных формах устойчивых выражений, идиомах и т.д.⁹¹.

Изучение такого ряда примеров позволяет представить данный поведенческий архетип более объемно⁹².

Начнем описание с группы устойчивых выражений *гуаньюньюй* (guan-youngyu 惯用语), которая передает значение о человеке бесстыдном, нахальном, поведение которого выходит за нормативные рамки. В отношении такого человека принято говорить, что у него «нет лица» или ему «не нужно лицо»: стыдно, совестно, неловко, неудобно, конфузно 没面子; бесстыжий, потерявший стыд и совесть 不要面子⁹³.

В китайской лингвокультуре человек, имеющий достойную репутацию, честь, достоинство, имидж, – это человек, у которого «есть лицо»: 有面子 – пользоваться уважением, иметь престиж (доброе имя). Именно поэтому китайцы «любят свое лицо»: 爱面子 (заботиться о своей репутации, бояться потерять лицо; самолюбие; самолюбивый), всеми силами пытаются «не потерять лицо»: 丢面子 (потерять лицо, опозориться, опозорить); стараются дать, сохранить или оставить лицо себе и другому: 给面子 (уважать чувства (кого-либо), оказать

⁹¹ Селезнева Н. В. Феномен «лица» в китайской культуре и способы его лексикализации / Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 72.

⁹² Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 83.

⁹³ Селезнева Н. В. Репрезентация концепции лица в устойчивых выражениях китайского языка. – М. : Московский государственный областной университет, 2021. С. 187.

(делать) честь (кому-либо)), 保面子 (сохранять доброе имя, беречь репутацию), не вредить лицу другого человека 碍面子 (стараться не задеть самолюбие, бояться обидеть). В погоне за репутацией китайцы стараются показать себя и растят лицо (长面子, 挣面子 придавать, добавлять значимости), сражаются за лицо 争面子 (стараться показать себя), 死要面子 (до смерти бояться потерять лицо)⁹⁴.

Как отмечает Н. В. Селезнева, «чрезмерные старания по созданию лица оцениваются обществом негативно, что подтверждается данными языка, например: 擦粉上吊 – 死要面子 «лезть из кожи вон, чтобы произвести впечатление» (досл. «напудрившись, повеситься – даже умирая, бояться потерять лицо»). У китайцев принято со всей щепетильностью относиться не только к своему лицу, но и к лицу партнера, что нашло отражение в такой поговорке, как 不看僧面, 看佛面 «совершить благодеяние для третьего лица» (досл. «смотреть не на лицо монаха, а на лицо Будды»)»⁹⁵.

Н. В. Селезнева приводит следующие примеры:

他屡屡失败以后, 这次胜利挽回了他的面子。 – «После череды неудач эта победа помогла ему вернуть доброе имя» (букв. «вернул лицо»); 我只不过在帮你保全面子。 – «Я всего лишь хочу помочь тебе сохранить доброе имя» (букв. «сохранить лицо»); 男人爱面子, 女人爱名声。 – «Мужчина заботится о репутации (букв. «любит лицо»), женщина заботится о добром имени»; 不要怕丢面子 – «Не бойся потерять лицо»; 我们可当不起这个大面子。 – Мы не заслуживаем такой чести (букв. «Мы не посмеем иметь такое большое лицо»); 我的面子有多大呀? – Насколько значима моя личность (букв. «Сколь велико мое

⁹⁴ Селезнева Н. В. Репрезентация концепции лица в устойчивых выражениях китайского языка. С. 187.

⁹⁵ Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2021. С. 186.

лицо?»)». 请不到你是我面子不够大? – Я что, не настолько крут (букв. «мое лицо не настолько большое»), чтобы пригласить тебя (в ресторан, в гости)?⁹⁶

У китайцев принято со всей щепетильностью относиться к чувствам друзей и их репутации, то есть «давать друг другу лицо» – 给面子:

你们俩是老同学, 你总得给他点面子。 – Вы с ним старые одноклассники, тебе все же следует быть с ним полюбозней (букв. «дай ему немного лица»). Если же друг почему-то «отвернул лицо и не узнал вас» (翻脸不认人), то это означает конец дружеских отношений⁹⁷.

卖面子 – «продавать лицо»: 你就卖面子帮他这一次吧! 他会终生感激你的! – Сделай одолжение (букв. «продай свое лицо»), помоги ему на этот раз! Он век не забудет твоей доброты!»⁹⁸

不是我不买你的面子, 这事实实在在不好办。 – Не то чтобы я не хотел тебе помочь (букв. «не покупаю твое лицо»), просто это действительно нелегко сделать.

Н. С. Стародубцева⁹⁹, анализируя результаты исследования по интересующей нас теме, выделила группы примеров, содержащих понятие «мяньцзы».

Примеры, содержащие понятие «мяньцзы» 面子 можно разделить на следующие группы:

1. Стремиться иметь / сохранить лицо: идти на все, чтобы сохранить лицо – 死要面子活受罪; неудобно отказать, неловко отказать (не потеряв «лицо») – 情面难却; сохранить лицо ценой больших потерь – 得了面子, 失了里子; имеющие авторитет, не думают о своем престиже, а те, кто его не имеет (так как не заслуживает) – добиваются / требуют его – 有面子的没面子没面子的净面子.

⁹⁶ Селезнева Н. В. Феномен «лица» в китайской культуре и способы его лексикализации / Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 73.

⁹⁷ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. – М.: Амфора, 2014. С. 87.

⁹⁸ Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии. С. 186.

⁹⁹ Стародубцева Н. С. Концепт ЛИЦО в языковой картине мира китайской молодежи // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9. – № 2. С. 147.

2. Потерять лицо; осрамиться: полностью потерять лицо, уничтожить репутацию (букв. – «репутацией подмели землю) – 颜面扫地; потерять лицо, попасть в плохое положение (букв. – на лице темнота) – 面上无光.

3. Репутацией сыт не будешь.

Достоинство равно обувной стельке – 面子等于鞋垫子; достоинство уступает обувной стельке – 面子都不如鞋垫子; достоинство – это обувная подметка 面子就是鞋底子; репутацией не наешься – 面子不能当饭吃.

Таким образом, в повседневном общении на современном этапе носители китайского языка широко используют лексические и фразеологические единицы, содержащие понятие «мяньцзы».

3.2 Реализация значений термина «лянь» в китайском языке

Поскольку оба иероглифа 面 и 脸 являются многозначными, то рассматриваются только те устойчивые выражения, в которых данные лексемы выступают в своём прямом значении.

Основное значение иероглифов 面 и 脸 – лицо:

面 – 头的前部; 脸 / 前部 / 面部 / 脸部 / 脸面 / 脸皮 / 脸面 / 脸皮¹⁰⁰.

脸 – 头的前部, 从额到下巴 / 前部 / 面部 / 脸部 / 脸面 / 脸皮, 从额, 到下巴, 到下巴, 到下巴 / 面部 / 脸部 / 脸面 / 脸皮¹⁰¹.

Н. В. Селезнева утверждает, что «особую значимость данного культурно-психологического феномена для представителей китайской нации подтверждает широкое оперирование в повседневном общении не только лексическими, но и фразеологическими единицами, репрезентирующими концепцию «лица». Как любой культурно значимый феномен, концепция «лица» находит разнообразную экспликацию на лексическом и фразеологическом уровне. Изучение такого

¹⁰⁰ Сяньдай ханьюй цыдянь (Словарь современного китайского языка). Бэйцзин : шанью иньшуагуань, 2002. – С. 878. 现代汉语词典. 北京: 商务印刷馆.

¹⁰¹ Там же. С. 786.

рода примеров позволяет представить данный поведенческий архетип более объемно»¹⁰².

Именно основное значение, переосмысливаясь в рамках устойчивых выражений, приобретает переносное значение: репутация, честь, достоинство, имидж.

Содержательные стороны понятий 脸 и 面子 совпадают не полностью. *Лянь* (lian 脸) понимается в большей степени как ощущение себя, своего достоинства именно в плоскости межличностных отношений; в то время как *мяньцзы* (mianzi 面子) – это скорее та оценка, которую дает человеку социум, а с позиций самого человека *мяньцзы* – это «держать марку» по отношению к группе лиц и обществу в целом¹⁰³.

В китайском языке существует немало словосочетаний, в которые входит морфема *лянь* (脸) в этом значении. Приведем несколько примеров.

1. «丢脸 – «потерять лицо, опозориться» – означает осуждение коллективом аморальных поступков и действий, не согласующихся с нормами социума. Сюда можно отнести ложь, обман, невыполнение обещания, неверные суждения, грубые поступки, разлад (нестандартное поведение) в семье и между детьми. Но если была веская, вполне оправданная причина нарушения установленных норм, то наказание все же последует, но «лица» нарушитель при этом не потеряет. «Потеря лица» – это, прежде всего, ощущение стыда перед самим собой и чувства стыда перед другими (не смог сдать экзамен, постеснялся познакомиться с девушкой, просил друга помочь и т. п.)»¹⁰⁴:

2. «给某某人丢脸 – «позорить кого-либо» – нелицеприятный поступок одного человека может отразиться и на авторитете коллектива, который с ним

¹⁰² Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии. С. 186.

¹⁰³ Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 234.

¹⁰⁴ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 83.

связа. Например, аморальный поступок школьника может подорвать авторитет школы, в которой он учится. В этом случае «лицо» теряет школа»¹⁰⁵.

3. «不要脸 – «потерявший стыд и совесть» – это серьезное осуждение. Получить личную выгоду, пренебрегая нормами морали и общественным мнением, считается серьезным нарушением правил игры в обществе. Пренебрегать ими категорически запрещено, в особенности, если ради собственной выгоды причиняется ущерб другим. Упрек общественности в данном случае не может быть открытым, однако, когда поступивший аморально человек окажется в затруднительном положении, от него все отвернутся.

Иногда это словосочетание носит некий юмористический характер. Люди старшего возраста могут сказать 我老的可以不要脸 – «я настолько стар, что можно уже и лицо потерять» – в оправдание некоей вольности в своем поведении. Родители, кстати, могут таким образом сделать замечание ребенку 8–9 лет, когда тот первым тянется за большим куском торта, сказав ему:

4. 没有脸! – «Как тебе не стыдно!» – в современном китайском языке данное словосочетание является синонимом 不要脸 и используется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что человек потерял совесть. Иногда этот термин звучит еще страшнее, чем 丢脸. Имеется в виду, что человек преднамеренно и цинично игнорирует понятие 脸. В быту существует выражение 我没有脸去见某某人, которое означает «мне стыдно смотреть людям в глаза»¹⁰⁶.

5. 脸皮厚 – «бесстыжий, толстокожий» – означает толстую кожу на лице, т. е. отсутствие чувства стыда. У совестливого человека кожа на лице тонкая, он умеет краснеть. Гость, который не уходит, и положение хозяина, который не может ему намекнуть, что пора уходить, относятся именно к этому случаю¹⁰⁷.

6. О необходимости лица для нормального функционирования в социуме говорят и данные примеры:

¹⁰⁵ Спешнев Н. А. Особенности национального характера. С. 83.

¹⁰⁶ Там же. С. 85.

¹⁰⁷ Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии. С. 187.

有头有脸 – «почтенный, уважаемый» (досл. «иметь голову и лицо»).

打肿脸充胖子 – «преувеличивать свои возможности, делать что-то, превышающее свои возможности» (досл. «бить по лицу, чтобы оно распухло для придания значительного вида»)¹⁰⁸.

Следующие примеры также иллюстрируют необходимость для человека нормально функционировать в обществе:

有头有脸 – «пользоваться уважением, иметь вес в обществе, занимать важное положение» (досл. «иметь голову и лицо»).

打肿脸充胖子 – «пускать пыль в глаза, разыгрывать из себя важную персону» (досл. «набить себе морду, чтобы выглядеть толстяком»)¹⁰⁹.

Особо следует отметить выражение 桦皮脸¹¹⁰, которое дословно переводится как «лицо», словно кора березы, где толстая многослойная кора дерева является метафорой для обозначения бесстыжего человека. В то время как в сознании носителя русского языка толстокожесть в переносном значении характеризует человека как «не способного к тонкому восприятию, грубого, неотзывчивого»¹¹¹. Метафора о толщине кожи на лице поддерживается устойчивыми выражениями с антонимичным значением. Так, тонкая, нежная, мягкая кожа лица характеризует человека стеснительного, легко смущающегося, например, 脸皮软, 脸皮薄 и 脸皮嫩 – застенчивый, стыдливый; щепетильный. Такое употребление связано с метафорическим переосмыслением физиологического свойства покраснения лица, когда человек испытывает чувства неловкости, стыда. В китайском языке выражение 脸红了 как раз передает значение «быть красным от стыда / смущения». Неспособность испытывать чувство стыда и неспособность краснеть, напротив, демонстрируют устойчивые выражения,

¹⁰⁸ Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии. С. 187.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Селезнева Н. В. Репрезентация концепции лица в устойчивых выражениях китайского языка. С. 186.

¹¹¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений. // М., 2015. С. 432.

включающие прилагательные толстый и старый. Данный *гуаньюньюй* отсылает к пословице 人要脸, 树要皮 «человеку необходимо лицо, а дереву – кора»¹¹².

Кроме того, лицо является показателем дружелюбия и настроенности человека на контакт с другими людьми, что коррелируется с нормами *жэнь* и *ли*, а недружелюбность маркируется отрицательно и фиксируется такими устойчивыми выражениями, как 冷脸子, 白脸狼, 笑脸虎, 不对脸. Обратим внимание на внутреннюю форму данных устойчивых выражений: холодное лицо (冷脸子) характеризует человека крайне равнодушного и недоброжелательного, а окаменевшее лицо (板起脸) означает «напустить на себя строгий вид»; волк с белым лицом (мордой) (白脸狼) является бранным словом по отношению к неблагодарному человеку; тигр с улыбающимся лицом (мордой) (笑脸虎) используется по отношению к двуличному, хитрому человеку. Что касается выражения «не сойтись характерами, не общаться» 不对脸, то дословно оно указывает, что лица не совпадают, не симметричны, потому общение невозможно¹¹³.

7. Несмотря на все старания, которые прилагаются для создания лица, лицо можно потерять, что находит отражение в таких примерах:

抓破脸子 – «разорвать отношения, публично разругаться» (досл. «расцарапать лицо»).

你把我的脸丢光了! – букв. «Ты заставил меня потерять лицо начисто», то есть «ты меня опозорил»¹¹⁴.

8. Если вам удалось, сделав нечто, получить всеобщее одобрение, значит, вы добавили «лицо» (буквально 长脸 – «вырастили еще одно лицо») и себе, и всей организации. Если же вы публично опозоритесь, то не только вы лично, но и все ваши коллеги не будут знать, куда «положить свое лицо» 羞得脸通红, то есть сгорят от стыда¹¹⁵.

¹¹² Селезнева Н. В. Репрезентация концепции лица в устойчивых выражениях китайского языка. С. 189.

¹¹³ Там же. С. 190.

¹¹⁴ Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии. С. 187.

¹¹⁵ Ивченко Т. В. «Лицо» китайца. С. 241.

«Лицо» – это «фасад», предназначенный для посторонних глаз. «Потеря лица» – это стыд, реакция на свое неадекватное поведение. Человек, который не знает, что такое стыд, внесоциален. Если ваше «лицо» отвечает общепринятым нормам, то окружающим понятно, как с вами общаться и чего от вас ожидать. В противном случае вы выпадаете из общества, вас перестают понимать. А непонятное – значит непредсказуемое, то есть представляющее угрозу¹¹⁶. Ваше «лицо» – это «внешняя поверхность» (внешняя сторона 外面), табличка, которую вы вывешиваете с целью сообщить, какого вида общения следует ожидать от вас и какого поведения вы ожидаете от окружающих. Так вы даете понять, что вас не следует опасаться, поскольку вы не собираетесь без причин «вторгаться в лицо» (翻脸不认人) собеседника, то есть «портить его репутацию». Но если кто-то ступит на вашу территорию, то церемониться вы не станете¹¹⁷.

В исследовании Н. С. Стародубцева¹¹⁸ приводит примеры, содержащие понятие «лянь» 脸 делит на следующие группы:

1. Иметь достойную репутацию: уважаемый – 戴头识脸; почтенный, уважаемый – 有头有脸 – (оба значения букв. – «иметь (носить) голову, знать лицо»).

2. Беречь честь: беречь честь человеку необходимо настолько же, насколько дереву нужна кора – 人要脸树要皮; репутация для человека как кора для дерева – 人活一张脸, 树活一张皮.

3. Пускать пыль в глаза: пыжиться, разыгрывать из себя богача, разыгрывать из себя важную персону (букв. – набить себе морду, чтобы выглядеть толстяком) – 打肿脸充胖子.

4. Бесстыжий: потерявший стыд и совесть (букв. – не нуждаться в «лице») – 无不要脸; 臭不要脸 – бесстыжий, ни стыда, ни совести, как не стыдно; 死皮

¹¹⁶ Ивченко Т. В. «Лицо» китайца. С. 241.

¹¹⁷ Молодых В. И. Об искренности в китайской культуре языкового общения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 2. С. 230.

¹¹⁸ Стародубцева Н. С. Концепт ЛИЦО в языковой картине мира китайской молодежи. С. 147–148.

赖脸 – нахальный; назойливый; без зазрения совести; 左脸皮贴右脸皮上一边不要脸一边二皮脸 – бессовестный и толстокожий (букв. – бессовестный с одной стороны, толстокожий – с другой).

5. Сохранять кому-то лицо / не сохранять (свое) лицо: отказаться от предоставленной возможности сохранить лицо (я дал тебе возможность выйти сухим из воды, но ты ей не воспользовался, потому что ты не нуждаешься в «лице»; зарываться, нагличать) – 给脸不要脸.

Н. С. Стародубцева также выделяет примеры, в состав которых не входят понятия «мяньцзы» 面子 и «лянь» 脸, но смысл которых сводится к значениям, выражаемым данными понятиями:

1. Стыдно: не знать куда деть лицо (букв. – «нет места для лица» – в значении – «очень стыдно») – 措颜无地; не находить себе места от стыда, не знать куда деться (от стыда) – 无地自容.

2. Стремиться сохранить лицо: умереть от голода – меньшее несчастье, чем потерять свою честь – 饿死事小失节事大¹¹⁹.

Таким образом, как утверждает Н. В. Селезнева, концепция «лица» нашла широкую репрезентацию на уровне устойчивых выражений типа *гуаньюньюй*, что, бесспорно, свидетельствует об особой значимости понятия лица для носителей китайского языка. В ходе сбора и анализа материала было также установлено, что помимо выражений с морфемами лян (脸) и мяньцзы (面子) также могут быть выражения без их использования применения, но имеющие аналогичную смысловую нагрузку¹²⁰.

¹¹⁹ Стародубцева Н. С. Концепт ЛИЦО в языковой картине мира китайской молодёжи. С. 148.

¹²⁰ Селезнева Н. В. Репрезентация концепции лица в устойчивых выражениях китайского языка. С. 148.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать ряд заключений: исследование категории мяньцзы в китайской культуре выявило ее важную роль для сохранения лица в обществе.

Мяньцзы – это концепция взаимоотношений между людьми, в рамках которой каждый человек должен сохранять свое лицо в глазах других, а также уважать лицо других людей. Эта категория является одной из ключевых понятий в китайской культуре и важным элементом межличностных отношений в китайском обществе.

Эта категория имеет большое значение для китайцев при общении с другими людьми. Она служит способом определения социальной позиции каждого человека в обществе и является ключевым показателем уважения друг к другу.

Этнопсихология китайцев является одними из основных факторов, влияющих на развитие концепции мяньцзы. Особенность китайской этнопсихологии, такая как коллективизм, а также ценности китайского общества, такие как уважение к старшим, семейные ценности, существенно влияют на менталитет китайцев и формируют их представления о сохранении лица.

Основная идея понятия мяньцзы заключается в стремлении к совершенствованию личности. Мяньцзы учит нас заботиться о других людях, уважать старших, проявлять доброту и сострадание по отношению к окружающим. Она помогает человеку достигнуть гармонии со своим внутренним «я» и окружающим миром.

Основными понятиями категории мяньцзы являются ценности, такие как честность, этика, социальная ответственность, чувство долга, уважение к старшим, проявление доброты и сострадания к ближнему.

Кроме того, в категории мяньцзы существуют такие понятия, как достоинство, культура, уважение к традициям и обычаям, понимание гармонии и баланса, а также социальное вознаграждение.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность изучения категории мяньцзы для понимания китайской культуры и для успешной коммуникации между китайцами и иностранцами. Практическая значимость заключается в улучшении взаимодействия в бизнесе, политике и общении в целом, что позволит наладить доверительные отношения между людьми и достичь мирного сосуществования в многокультурном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

на русском языке

1. Бачурин, В. В. Концепт «лицо» и специфика коммуникации [Электронный ресурс] / В. В. Бачурин // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72918>. – 07.06.2023.

на китайском языке

2. Линь Юйтан. Чжунгожэнь (Китайцы). [Электронный ресурс] / Линь Юйтан : Шанхай. – 1994. – Режим доступа : <https://www.ximalaya.com/youshengshu/7264089/>. – 01.05.2023. 林语堂。中国人。

3. Лу Сюнь. Тань «мяныцзы» (Рассуждения о «лице»). [Электронный ресурс] / Лу Сюнь // Чжунвэнь макэсы чжуи вэньку: официальный сайт. – 1934. – Режим доступа : <https://www.marxists.org/chinese/reference-books/luxun/18/018.htm>. – 25.04.2023. 鲁迅。谈《面子》。

Литература

На русском языке

4. Аникиева, А. В. «Лицо» как базовый концепт концептосферы китайского языка / А. В. Аникиева, И. Ф. Беляева // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 2(3). – С. 223–224.

5. Бокавнева, О. В. За границу Великой стены: особенности национального характера китайцев / О. В. Бокавнева // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 137–142.

6. Буянова, Л. Ю. Концепт как единица ментально-культурного кода языкового сознания нации / Л. Ю. Буянова, Е. С. Павловская // Континуальность и дискретность в языке и речи. – Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2019. – С. 91–94.

7. Веселова, Л. С. Понятие и роль неформальных отношений «гуаньси» в экономической жизни современного Китая / Л. С. Веселова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1. – С. 218–221.
8. Владимирова, Д. А. Современные китайцы и традиционные ценности / Д. А. Владимирова // Вологдинские чтения. – 2002. – № 27. – С. 50–51.
9. Войцехович, А. А. Ритуальная идеация подарка в современном Китае / А. А. Войцехович // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 4. – С. 19–23.
10. Германова, Н. Н. Концепт лицо в коллективистской культуре Китая / Н. Н. Германова, С. Пэй // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 1. – С. 299–306.
11. Гуриева, С. Д. Социально-психологический феномен «гуаньси» как регуляторная функция поддержания социального капитала группы современного китайского общества / С. Д. Гуриева., П. Р. Джимиев // Современные технологии управления. – № 4. – 2021. – 96 с.
12. Даулет, Ф. Н. Актуализация концепта «лицо» в китайской языковой картине мира / Ф. Н. Даулет // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 156–176.
13. Думинская, А. В. Аксиологическое измерение современной китайской культуры / А. В. Думинская // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 8. – С. 1664–1668. Е. А. Попова, Н. А. Богословская // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 1. – С. 97–111.
14. Закурдаев, А. А. О культуре социального поведения и личности в Китае / А. А. Закурдаев // Традиционная культура. – 2017. – № 1. – С. 111–124.
15. Ивченко, Т. В. «Лицо» китайца / Т. В. Ивченко // Отечественные записки. – 2014. – № 1. – С. 240–250.
16. Ли, В. Древнекитайская философия как один из источников формирования китайского национального менталитета / В. Ли // Манускрипт. – 2019. – Т. 12 – № 7. – С. 119–122.

17. Лю, Ю. Китайская философия в межличностных отношениях / Ю. Лю, А. Т. Зуб // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 149–165.
18. Михельсон, С. В. Влияние китайской культуры на деловую межкультурную коммуникацию и финансы / С. В. Михельсон // Человек и культура. – 2021. – № 5. – С. 51–65.
19. Молодых, В. И. Верификация обмана/лжи в современном китайском языке и художественном дискурсе / В. И. Молодых, Т. И. Леонтьева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 69–73.
20. Молодых, В. И. Об искренности в китайской культуре языкового общения / В. И. Молодых, Т. И. Леонтьева. – Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 230–246.
21. Мумликанова, А. А. Гуаньси как стиль введения переговоров в Китае / А. А. Мумликанова // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 16-24.
22. Некоторые особенности китайского менталитета: выстраивание коммуникации / Под ред. Ю. А. Тюриной. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – 2020. – С. 135–138.
23. Понятие «лицо», чувство иерархии и культ грамотности в Китае / Под ред. Е. А. Юйшина. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 110–120.
24. Попова, Е. А. Образ Китая в сознании носителей русского языка / Е. А. Попова, Н. А. Богословская // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 1(9). – С. 97–111.
25. Просеков, С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия / С. А. Просеков // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 191–201.
26. Просеков, С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы / С. А. Просеков // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 1. – 7 с.

27. Просеков, С. А. Хуан Гуанго и Сяоин Ци о китайском «лице» / С. А. Просеков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. – Т. 10. – № 6А. – С. 82–90.
28. Родионов, А. А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века / А. А. Родионов. – СПб : Роза мира, 2006. – 263 с.
29. Селезнева, Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии / Н. В. Селезнева. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2021. – 187 с.
30. Собольников, В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. – Новосибирск, 2001. – 105 с.
31. Спешнев, Н. А. Особенности национального характера. – М. : Амфора, 2014. – 224 с.
32. Толстогузова, Е. В. Роль системы деловых связей «гуаньси» (关系) и концепции лица «мяньцзы» (面子) в китайской бизнес-культуре / Е. В. Толстогузова, Н. Б. Медведева // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей. – Биробиджан : Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2021. – С. 71–76.
33. Чайников, Ю. В. Китайцы: особенности национальной психологии / Ю. В. Чайников // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2015. – № 2. – С. 203–211.
34. Чжан, С. Особенности китайских обучающихся в контексте регионально-этнического подхода (национальный характер, нравственное воспитание, философия Китая) при обучении русскому языку / С. Чжан, Н. Н. Сергеева // Язык и культура. – 2021. – № 55. – С. 308–323.
35. Чэнь, С. Коротко об эстетике комедии / С. Чэнь // Обзорные обществ. наук. – 1985. – № 11. – 10 с.
36. Шабунина, Е. В. Специфика деловой культуры Китая / Е. В. Шабунина. – Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 1. – С. 37–50.

37. Шелудченко, К. Ф. «Потерять лицо»: восприятие феномена в китайской и русской культуре / К. Ф. Шелудченко. – Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. – СПб. : Санкт-Петербургский университет управления и экономики. – 2014. – С. 244–247.

на китайском языке

38. Хуан Гуанго. Хуажэнь шэхуэй чжундэ лянмянь юй гоутун синдун (Понятие «лица» и способы контактов в китайском обществе // Хуан Гуанго : Властные игры китайцев. Пекин, 2005. 10 с. 华人社会中的脸面与沟通行动。 – 中国人的权力游戏, 2005。 10 页。

39. Чжу Юнсинь. Лунь чжунгожэньдэ «палисы цинцзе» (О «комплексе Париса» у китайцев) // Чжу Юнчинь. – Гуйлинь: Синьлиндэ гуйцзи, 2007. – 100 с. 朱永新新。论中国人的帕里斯情节。 – 桂林: 心灵的轨迹, 2007。 – 100 页。

40. Чжунго чуаньтун даодэ (Традиционная китайская мораль) / Сост. Ло Гоцзе. Пекин, 1995. – 99 с. 中国传统道德。北京, 1995。 – 99 页。